

СЕРГЕЙ БРИЛЁВ

РАЗВЕДКА

«НЕЛЕГАЛЫ» НАОБОРОТ:

СОТРУДНИЧЕСТВО СПЕЦСЛУЖБ МОСКВЫ
И ЛОНДОНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

БЕРНАРД О'КОННОР

Легенды мировых войн

Сергей Брилев

Разведка. «Нелегалы» наоборот

«Издательство АСТ»

2019

УДК 355.40
ББК 67.401.212

Брилев С.

Разведка. «Нелегалы» наоборот / С. Брилев — «Издательство АСТ», 2019 — (Легенды мировых войн)

ISBN 978-5-17-111386-5

Сюжет этой книги невероятен. Можно смело утверждать, что события, о которых пойдет речь уникальны, ничего подобного не случалось, пожалуй, во всей истории англо-российских отношений со времён Ивана Грозного и Елизаветы I. Невероятная история сотрудничества спецслужб СССР и Великобритании воссоздается Сергеем Брилевым и Бернардом О'Коннором на основе ранее засекреченных материалов архивов, как британских, так и советских. В этой книге нашлось место и подвигу, и трагедии и, надеемся, доброй шутке. Но от всего того, что напрямую или косвенно публиковалось о героях неизвестной войны до сих пор, она выгодно отличается тем, что основана на изучении личных дел разведчиков-нелегалов. Именно судьбы людей оказались в центре внимания авторов. Их имена не известны широкой публике, да и специалистам по истории разведки еще предстоит много узнать об их судьбе, один из самых необычных сюжетов связан с пастором Круйтом, ставшим протипом знаменитого пастора Шлага из фильма «Семнадцать мгновений весны».

УДК 355.40
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-17-111386-5

© Брилев С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	7
Незнакомые мотивы	8
Наши источники	9
Один пример	10
В лесу	13
Экскурсия в корпус «К»	15
Аббревиатуры, аббревиатуры...	21
Благодарность (и пожелание) принцу Чарльзу от британского соавтора	23
Спасибо генералу Фитину от российского соавтора	28
«Гестаповский фильтр»	31
Участники соглашения	33
Аэродром-«иллюзионист»	35
Мудрёности и витиеватости	40
Уругвайская «вспышка»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Брилёв, Бернард О'Коннор
Разведка. «Нелегалы» наоборот:
взаимодействие спецслужб Москвы
и Лондона времен Второй мировой

© «Издательство АСТ», 2019

Предисловие

Кровь высыхает скорее, чем типографская краска на первой полосе газет. Из памяти людской уходят грохот и ярость этой войны. Больше того, иной раз ее изображают чуть ли не в виде какого-то пикника на идиллической природе...

Леопольд Треппер

...Сначала на нас выскочил любопытный пёс. Всё вокруг обнюхал и шустро засеменял себе дальше. А вот и хозяйка! Уж как-то бочком-бочком, но протиснулась через заросли плотного кустарника, пытаясь нагнать шаловливого питомца. Высокие сапоги, какие в Британии называют «веллингтонами». Песочного цвета рейтузы, выигрышно обтягивающие стройные тренированные ноги. Вощёная зелёная куртка с коричневым вельветовым воротником. А сама – барышня-блондинка с характерной (если не сказать «фирменной») аристократической горбинкой на носу, явно унаследованной от предков-норманнов. Мельком глянула на нас – чопорное пренебрежение. Одернула куртку – подобие смущения. Затрусила за собакой, которая убежала за угол брошенного амбара.

Когда и она скрылась, мы оба, российский и британский соавторы этой книги, так и прыснули: такой перед нами только что предстал ну просто архитипаж! А здесь, на стыке английских графств Бедфордшир и Кембриджшир, порядки – ещё во многом *те*. Скажем, местная помещица-графиня – она же жена последнего наследного лорда. Повстречавшаяся нам незнакомка, наверное, была ее родственницей или, может, гостьей. Этюд – ну, в очень английских тонах!

Но *нас* сюда, к заброшенному амбару «Гибралтар», стоящему в центре бывшего аэродрома Королевских ВВС «Темпсфорд», привёл сюжет не английский, а, напротив, очень-очень *интернациональный*: история про то, как британские спецслужбы помогли забросить в Западную Европу более трёх десятков (!) разведчиков-«нелегалов» из Москвы.

Разведчики из Москвы?! В Британии?! Попавшие сюда *с согласия* британских спецслужб, да еще и переправленные ими в Европу?!

Больше того, в рамках совместной операции Лондона и Москвы, названной «Ледоруб», отсюда в Европу засылались, скажем так, «нелегалы наоборот»: не россияне, вжившиеся в образ иностранцев, а уроженцы европейских стран с паспортами, выписанными московскими ОВИРа́ми.

Эта книга – о таком сюжете, какого не было во всей истории англо-российских отношений со времён Ивана Грозного и Елизаветы I.

Незнакомые мотивы

Стоило нам в графстве Бедфордшир оставить автомобиль на обочине и вступить на тропинку, идущую в сторону давно заброшенной взлетно-посадочной полосы авиабазы «Темпсфорд», как заморосил дождь. Преобладающий здесь юго-восточный ветер забрасывал капли за шиворот. Мы спрятались под шикарным дубом, которые в Англии называют королевским.

Не сговариваясь, каждый из нас замурлыкал под нос. «And did those feet in ancient time...»¹ – выдал британский соавтор этой книги. «Широка страна моя родная», – затянул россиянин. Так, на подсознании, мы обратились к эпизоду, который лежит в первооснове этой книги.

Итак, 12 июля 1941 г. над всей Британией в эфире Би-Би-Си действительно звучала песня Исаака Дунаевского на слова Василия Лебедева-Кумача – «Широка страна моя родная»². Больше того: сначала Британская вещательная корпорация даже намеревалась запустить в эфир советский *гимн*. Но в 1941 г. это был бы ещё «Интернационал». Такое в тогдашнем Соединённом Королевстве было бы слишком. Но хоть что-то советское сыграть в эфире было надо. Зачем?

Именно песней из фильма «Цирк» отметили заключение советско-британского соглашения о совместной борьбе с Гитлером. Но, конечно, в июле 1941 г. ни в Лондоне, ни в Москве никто, кроме давших подписку о неразглашении самой высшей категории, не был проинформирован о том, что уже в следующем месяце, в августе 1941 г., в Москве прошли переговоры о сотрудничестве по линии и спецслужб!

---

¹ Первая строчка из положенной на музыку Хьюберта Пэрри поэмы «Новый Иерусалим» Уильяма Блейка. Неофициальный, «народный» гимн Англии.

² Инесса Славутинская. Тень Победы // Профиль. № 18 (240). 14.05.2001.

Наши источники

В этой книге будет место и подвигу, и трагедии, и, надеемся, доброй шутке. Но от всего того, что напрямую или косвенно публиковалось о героях этой книги до сих пор³, эта книга отличается тем, что она основана прежде всего не просто на сопоставлении документов, а на изучении *личных дел* «нелегалов наоборот», которые российский соавтор обнаружил в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) на московской Большой Дмитровке, «наложив» их на то, что английский соавтор до этого нашёл в британском Национальном архиве (The National Archives, TNA) в лондонском Кью.

---

³ См., например: История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. IV, 1941–1945 годы. – М.: Международные отношения, 2014; Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 т. – М.: Памятники исторической мысли, 1994; Александр Бондаренко. Фитин. – М.: Молодая гвардия, 2015; Владимир Антонов. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник // Военно-промышленный курьер, 07.10.2009; Александр Колпакиди. ГРУ в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Колпакиди А., Север А. Разведка в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Иосиф Линдер, Сергей Чуркин. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943. – М.: РИПОЛ-классик, 2005; Александр Колпакиди. ГРУ в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Треппер Л. Большая игра. – М.: Политиздат, 1990. – ISBN 5-250-00829-1: http://militera.lib.ru/memo/russian/trepper_lz01/index.html; M.R.D. Foot. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999; Martin Kitchen. SOE's Man in Moscow // Intelligence and National Security, Vol.12, No.3, July 1997, p. 95–109; Barry McLoughlin, B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–43 // Labour History Review, January 1997, Liverpool University Press, 1997, p.296–317; Nollau G., Zindel, L. Gestapo rift Moskau. – Munich: Heyne, 1980; Bernard O'Connor. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. – Fonthill, London, 2012; Bernard O'Connor. The Coffee Party: Soviet agents destined for Vienna. – lulu.com, 2013; Bernard O'Connor. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield. – Amberley Publishing, London, 2010; Bernard O'Connor. The Women of RAF Tempsford: Heroines of Wartime Resistance. – Amberley Publishing, London, 2011; George Alexander Hill. Go Spy the Land. Being the Adventures of IK8 of the British Secret Service. – Biteback Publishing, London, 2014; Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. – John Murray, 2016; Stafford, D. Churchill and the Secret Service, John Murray, London, 1997; Dónal O'Sullivan. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. – Peter Lang., New York, 2010; Stephen Tyas. SS-Major Horst Tyas. From the Gestapo to British Intelligence. – Fonthill, London, 2017.

Один пример

Целая глава у нас будет посвящена той советской разведчице, кого британцы знали как «Елену Никитину». Открываем внутриведомственную переписку «Секрет Интеллидженс Сервис». Читаем: «Никитина была заброшена нами в Германию»⁴⁵.

После войны британцы предположили, что реальное имя «Никитиной» – Эльза Ноффке.

Из личного дела человека под таким именем в РГАСПИ: «С августа 1941 г. она находилась в школе ИККИ и в настоящее время находится в распоряжении советских органов»⁶. Как известно, на советском «новоязе» слово «органы» означало «спецслужбы».

К тому же и на *фотографиях* из двух дел в Лондоне и Москве изображена... одна и та же женщина. А из её личного дела в московском архиве стали известны совершенно новые детали того, при каких обстоятельствах она была привлечена советской разведкой, куда, по идее, ей путь был заказан.

---

⁴ TNA HS 4/342, Small to Philby.

⁵ TNA KV3/137.

⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 33.

«Елена Никитина» в британских документах и «Эльза Ноффке» из РГАСПИ. К большому неудовольствию советской разведки, британские власти делали и «полицейские фотографии» советских агентов в профиль и полупрофиль. В архиве в Москве – только в фас.

Почему же документы об этом конечно же героическом эпизоде лежали под грифами и в Москве, и в Лондоне даже тогда, когда война давно закончилась? Как образно выразился автор первой научной монографии об этом эпизоде Донал О'Салливан, в холодную войну Лондон и Москва «как опозорившиеся любовники, предпочли замести этот эпизод под ковёр»⁷. И добавил: «Так, как если бы они были незаконнорожденными детьми, агенты исчезли из поля зрения»⁸. Кстати, О'Салливан очень метко назвал свою книгу, которую мы здесь цитируем. В дословном переводе с английского – «Имея дело с дьяволом». Наверное, ещё точнее на русский это название можно перевести так: «В обнимку с чёртом». Для большевиков в Москве чёртом была капиталистическая Англия. Для лондонского истеблишмента серой веяло от Маркса-

---

⁷ D. O'Sullivan. Dealing with the Devil... P. 2.

⁸ Там же.

Энгельса-Ленина, вынесенных на знамена в коммунистической Москве. Но нашёлся общий враг.

И сразу же – о ещё одном источнике, с которым у нас состоялся, в частности, такой диалог:

«– Многие из перечисленных лиц перешли перед войной в советское гражданство. Были ли они приняты в штат НКВД при отправке за рубеж в 1941–1944 гг.?

– Практически все без исключения участники операции «Ледоруб» являлись агентами-нелегалами. Лица данной категории в штат разведки не входили, специальных званий не имели».

В советской/российской разведке есть чёткое разделение на штатных сотрудников и агентов (в последнем случае речь идёт о тех, кто привлечён к работе, завербован, но не является до конца своим). Вы, наверное, уже догадались, с кем у нас состоялся такой диалог. Вот – ещё одна цитата из письменных (то есть официальных) ответов этого ключевого для нас источника:

«Основное задание для всех [было] восстановить и наладить связь с нелегальными резидентами НКВД и ГРУ Г[енерального] Ш[таба] и подпольными организациями Коминтерна, обеспечить их бесперебойную связь с Центром и координацию с ними своей деятельности. Вторая часть задания – сбор информации о противнике, укрепление агентурных позиций за счёт вербовки источников и вспомогательной агентуры, налаживание других каналов получения интересующих Центр сведений. Отдельным заданием шло изучение возможностей организации диверсий и саботажа во вражеском тылу».

Так какой ещё возник у нас источник для этой книги? Итак, утром 5 октября 2018 г. российский соавтор был зван в... лес.

В лесу

Так, «лес» на «корпоративном слэнге» Службы внешней разведки Российской Федерации называется её штаб-квартира, расположенная в лесопарке за Московской кольцевой автодорогой. Там, за многослойной «санитарной зоной», отделяющей этот комплекс от жилого массива Ясенево, состоялось интервью для вверенной российскому соавтору программы «Вести в субботу» с директором СВР С.Е. Нарышкиным.

Российские читатели-телезрители, наверное, вспомнят, что именно по ходу этого интервью Сергей Нарышкин предрёк, что когда-нибудь отношения Москвы и Лондона всё-таки нормализуются. Цитата: «Любая война всегда заканчивается миром»⁹. Учитывая, мягко говоря, весьма своеобразный характер российско-британских отношений осенью 2018 года¹⁰, эта цитата была немедленно подхвачена и другими средствами массовой информации¹¹, включая даже те, кто в обычной жизни относится к ревнивым конкурентам российского соавтора по телеэфиру¹².

---

⁹ Глава СВР об отношениях с Лондоном: война всегда заканчивается миром // Телеканал «Россия», 6.10.2018: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3068672>

¹⁰ В сентябре 2018 г., будучи модератором пленарной сессии Восточного экономического форума во Владивостоке, российский соавтор извинился перед остальными участниками (председателем КНР, президентом Монголии, премьер-министрами Японии и Южной Кореи) и всё-таки задал вопрос Владимиру Путину по повестке, не имевшей отношения к Азиатско-Тихоокеанскому региону: вопрос о том, кем же являются «Петров» и «Боширов», которых засекли камеры наружного наблюдения в английском Солсбери. Ещё российский соавтор уточнил у президента Путина, были ли они гражданскими, на что Путин ответил отрицательно. Следствием этого стало скорое появление в телеэфире «Петрова» и «Боширова», рассказавших о своём непременном желании увидеть 123-метровый шпиль «солсберецкого» собора. В октябре 2018 г. на Западе были показаны ещё семь фигур, причисленных к российской военной разведке.

¹¹ Сергей Нарышкин ожидает восстановления отношений России с Великобританией // Коммерсант, 6.10.2018: <https://www.kommersant.ru/doc/3764195>; СВР рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Известия, 6.10.2018: https://iz.ru/797388/2018-10-06/svr-rassekretila-dokumenty-o-sotrudnichestve-spetcslužhb-sssr-i-britanii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; «Любая война заканчивается миром»: Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений // Комсомольская правда, 6.10.2018: https://www.kp.ru/online/news/3257841/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; РИА-«Новости» («Россия сегодня»). Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений, 6.10.2018: <https://ria.ru/world/20181006/1530116254.html>; ТАСС. СВР рассекретила документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб, 6.10.2018: <https://tass.ru/obschestvo/5645452>; 6.10.2018: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3068672>; Денис Аллаяров. Глава российской разведки выразил надежду на восстановление отношений с Лондоном. // Нарышкин об отношениях с Лондоном: «Любая война заканчивается миром» // Аргументы недели, 6.10.2018: http://argumenti.ru/politics/2018/10/588103?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Россия рассекретила сотрудничавших с Великобританией агентов-нелегалов советской разведки // Московский комсомолец, 6.10.2018: https://www.mk.ru/politics/2018/10/06/rossiya-rassekretila-sotrudnichavshikh-s-velikobritaniye-agentakhnelegalakh-sovetskoy-razvedki.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Глава СВР рассказал о сотрудничестве российских и британских спецслужб // Взгляд, 6.10.2018: https://vz.ru/news/2018/10/6/944870.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин надеется на восстановление отношений России и Британии // Парламентская газета, 6.10.2018: https://www.pnp.ru/politics/naryshkin-nadeetsya-na-vosstanovlenie-otnosheniy-rossii-i-britanii.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

¹² Вадим Сеницын. СВР рассекретила документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб // Телеканал «Звезда», 6.10.2018: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201810061552-r8a1.htm?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Константин Арапов. В СВР рассекретили документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб. // Life.ru, 6.10.2018: https://life.ru/t/novosti/1158521/v_svr_rassiekretili_dokumenty_o_sotrudnichestve_sovetskikh_i_britanskikh_spietsslužhb?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин выразил надежду на восстановление российско-британских отношений // Говорит Москва, 6.10.2018: https://govoritmoskva.ru/news/175662/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; СВР обнародовала документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Телеканал «Мир», 6.10.2018: https://mir24.tv/news/16329532/svr-obnarodovala-dokumenty-o-sotrudnichestve-sovetskikh-i-britanskikh-specsluzhb?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин надеется на дружбу с Британией. // News.ru, 6.10.2018: https://news.ru/politika/naryshkin-nadeetsya-na-poteplenie-otnoshenij-s-britaniyej?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Рассекречены данные о советско-британской операции «Ледоруб» // Телеканал НТВ, 6.10.2018: https://www.ntv.ru/novosti/2083562/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин выразил надежду на восстановление российско-британских отношений // РБК, 6.10.2018: https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5bb89ef69a794714d0f2091f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Российская разведка рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Телеканал РЕН-

Однако интервью на актуальную тему было лишь «бонусом». Дело в том, что побывав на устроенном нами научном и медиасеминаре «Сотрудничество советских и британских спецслужб в годы Второй мировой войны» (на котором в мае 2018 г. мы представили результаты наших перекрёстных исследований в РГАСПИ и TNA и анонсировали выход книги), ознакомившись с нашими статьями в журнале «Международная жизнь» и специальными репортажами на телеканалах «Россия-1» и «Россия-24», увидев, какой это всё получило резонанс в прессе и России, и Британии и, наконец, получив официальный запрос от ВГТРК (то есть, от Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, где трудится российский соавтор), в «лесу» посчитали, что пора и им, как там выразились, «предать гласности», естественно, имевшиеся и у СВР материалы по англо-советской операции «Ледоруб».

Перед объективами телекамер директор Службы внешней разведки вручил российскому соавтору заветную чёрную кожаную папку. В ней оказались аккуратно распределённые по пластиковым фолдерам ответы архивистов СВР на вопросы ВГТРК и, главное, сканы вполне конкретных рассекреченных документов и фотографий. Стоит сказать, что такая консервативная организация, как СВР, действительно пошла на по-настоящему революционный для себя шаг, приняв решение о рассекречивании этих материалов меньше, чем за год, прошедший после появления наших статей-репортажей и обращения ВГТРК!

Таких материалов в описаниях этой операции не было вообще никогда! И они, конечно, позволили нам прояснить многие-многие вопросы, ответы на которые до сих пор оборачивались лишь самодеятельностью, догадками и фантазиями.

Главным образом изложение рассекреченных данных от СВР будет оформлено в этой книге как P.S., посткриптумы, к соответствующим главам. Это позволит читателям увидеть динамику наших изысканий. Стоит объяснить, что, получив материалы СВР, мы практически не стали править уже имевшуюся у нас рукопись. Таким образом читатель увидит то, где наши предположения оказывались верными, а где теперь возник иной ракурс.

Кстати, это позволит лишний раз убедиться: что бы там ни рассказывали самопровозглашенные всезнайки, комментирующие текущие шпионские скандалы, какие бы они ни выдвигали версии, на самом-то деле реальная и конкретная информация о сфере деятельности разведки и контрразведки если и появляется, то только спустя десятилетия. Но когда появляется, то именно она расставляет все точки над i.

Сразу зададим ещё один вопрос: что такое «ИККИ», упомянутое в файле Никитин-Ноффке в РГАЦТИ? А ведь эта аббревиатура встречается в московском архиве *во всех без исключения* личных делах «нелегалов наоборот» из числа участников операции «Ледоруб»! Аббревиатура, похожая на позывные? Да!

Экскурсия в корпус «К»

...Если внимательно приглядеться, то на станции московского метро «Александровский сад» до сих пор видно: на табличках из тёмного гранита с названием станции видны дырочки от каких-то ещё букв, которые были ввинчены в гранит в предыдущую историческую эпоху, эпоху «исторического материализма». Под определенным углом можно разглядеть, что на камне до сих пор остались выцветшие следы от бывшего названия станции: «Калининская». Ну, а если пройти по перрону, то можно обнаружить небольшую мемориальную табличку, которая гласит, что изначально станция называлась «Улица Коминтерна».

«Коминтерн» или полностью «Коммунистический интернационал» (КИ или иначе «Третий Интернационал») был создан в 1919 г. российскими большевиками и германской коммунистической группой «Спартак» как своего рода «всемирная компартия». Отвечавшие критериям Коминтерна компартии претендовали на казавшийся тогда весьма почётным и престижным статус его «национальных секций». Просуществовал Коминтерн до 1943 г. ИККИ – это Исполнительный Комитет Коминтерна.

На самом деле Коминтерн уже настолько скрылся в тумане истории, что даже самые-самые коренные москвичи, даже те, кто обращал внимание на табличку на станции метро «Александровский сад», не знают, *где точно* наверху искать его бывшую штаб-квартиру.

Подсказка для тех российских читателей, кто когда-либо пытался написать качественную курсовую, а тем более диссертацию. На самом деле вы ведь даже видели одну *карту*, на которой здание Коминтерна обозначено весьма чётко. Ну, хорошо, не карту, а план-схему. Но она совершенно точно попадалась вам на глаза. Просто вы не задумывались. Речь о карте-схеме главного книгохранилища России: бывшей Библиотеки имени Ленина, ныне Российской Государственной библиотеки. Итак, у библиотеки есть корпуса «А», «Б», «В». Потом идёт пропуск нескольких букв русского алфавита и появляется корпус «К?» «К»? *Коминтерн!*

Итак, если смотреть на Кутафью башню Кремля, стоя спиной к главному зданию библиотеки, то корпус «К», бывшее «гнездо» Третьего Интернационала, – сооружение, которое справа. Такое серо-салатовенькое, смотрящее на Манеж. Будете проходить мимо, обратите внимание: как раз с торца здание обвешано мемориальными досками в честь тех, чьи имена, конечно, уходят всё дальше и дальше в историю.

Когда российский соавтор попал *внутри* этого здания, то *обомлел!* Во-первых, таблички на дверях развешены такие, что есть ощущение, что Коминтерн отсюда и не выезжал: «Организационно-методическая группа», «Курсы иностранных языков» и т. п. Связано это с тем, что теперь здесь располагаются административные подразделения библиотеки. Но совпадение занятное. Во-вторых, наверное, когда-нибудь здесь проведут ремонт и, как водится, всё заменят на новое, сэкономя на реставрации, но пока здесь буквально *веет* той эпохой. Ну, например, лифт – явно 1930-х гг. И кнопки вызова, и плафоны, и даже деревянная рама для традиционной пластинки с данными о грузоподъёмности и правилами пользования – до сих пор установлены «родные»!

А лестничные пролёты! А эти, как скажут сейчас, *винтажные* деревянные поручни! *Здесь, по этим ступеням* ходили, на *этом* лифте ездили герои нашей книги.

Детали лифта в бывшем здании Коминтерна

Лестничный пролет в корпусе «К»

Отдельный сюжет – бывший главный кабинет генсека Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова. По рисунку паркета видно, где проходила перегородка между кабинетом и приёмной.

По рассказам сотрудников библиотеки стеночки между кабинетами такие тонкие и слышимость такая, что если хочется посекретничать, надо переходить на шёпот. Но откуда же у Коминтерна была репутация непревзойдённого мастера *тайных* операций? Ну, во-первых, в самых секретных подразделениях с шумоизоляцией всё в порядке. До сих пор. Во-вторых, обратимся к наиболее авторитетным источникам по истории российских спецслужб.

Составители официальной «Истории российской внешней разведки» (политической, СВР) пишут так: «Трудно припомнить название другой общественно-политической организации первой половины XX века, которую бы так часто, как Коминтерн, не связывали с

деятельностью советской внешней разведки. Многие документы Коммунистического интернационала... объективно давали основания для подобных утверждений»¹³. Действительно, в резолюции о всемирно-историческом значении победы социализма в СССР, принятой в 1935 г. VII конгрессом Коминтерна, говорилось, что «...помощь СССР, защита его и содействие победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации пролетариата, каждого социалиста, коммуниста, беспартийного рабочего, трудящегося крестьянина, каждого честного интеллигента и демократа»¹⁴. Официальные историки СВР признают, что «прочтение под определенным углом зрения этих строк позволяло очень вольно трактовать положения процитированной резолюции»¹⁵.

Что касается военной разведки, то уже давно известно, что именно из Коминтерна туда пригласили, например, Рихарда Зорге и Леопольда Треппера. В последнем случае речь идёт о, как его называли в гестапо, «большом боссе» советской разведсети, вошедшей в историю как «Красная капелла». Вот что Треппер писал ещё о довоенном периоде: «...Советские разведывательные службы не функционировали так, как аналогичные учреждения на Западе. Они опирались главным образом на интернационалистов всех стран. Созданная в годы Гражданской войны, советская разведывательная служба попросту не имела времени для подготовки настоящих агентов. Она, естественно, не могла игнорировать элементарное правило, согласно которому всякая секретная служба, занятая сбором информации, пытается вербовать агентов по возможности в той самой стране, где намечается работать. Красная Армия – и это совершенно понятно – располагала поддержкой миллионов коммунистов [по всему миру], которые считали себя не шпионами, но бойцами авангарда мировой революции...»¹⁶

Забегая вперёд: в этой книге о совместной операции советских и британских спецслужб «Ледоруб» мы постоянно будем выходить на следы вольного или невольного взаимодействия с советской разведкой таких разных компартий, как австрийская и германская, испанская и французская, само собой польская и югославская, но также всеми давно забытая западнобелорусская и даже уругвайская.

---

¹³ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. М.: Международные отношения, 2014. С. 310.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 310–311.

¹⁶ Треппер Л. Большая игра...

Аббревиатуры, аббревиатуры...

Помимо «ИККИ» в этой книге вот-вот замелькают и другие редкие по нынешним временам аббревиатуры, обозначающие организации, с тех пор либо переименованные, либо канувшие в Лету. Для того чтобы особенно молодому читателю было проще разобраться, сведем эти аббревиатуры вместе.

Итак, после революции политическая разведка в России была «перезапущена» как Иностранный отдел (ИНО). Под таким названием она появилась в ВЧК, в свою очередь, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР, которая, как видно по названию, сразу объединила в себе функции и тайной полиции, и разведки, и контрразведки. Именно от ВЧК происходит иной раз используемое и сегодня слово «чекист», то есть сотрудник органов государственной безопасности.

Позже ВЧК была преобразована в Главное политическое управление (ГПУ), которое вошло в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

НКВД – советское суперведомство, которое включало в себя организации начиная с разведки и контрразведки до пожарной охраны, от паспортных столов до сыска и следствия, от милиции до, конечно же, тюрем и лагерей. Кратко «народный комиссариат» – «наркомат». Потом они будут переименованы в министерства.

В определенный момент НКВД всё же разделили хотя бы на два ведомства, и политическая разведка попала в НКГБ (Наркомат государственной безопасности). Правда, с началом войны опять вернулась в НКВД (чтобы к 1943 г. опять вернуться в НКГБ).

В хрущевские времена политическая разведка была отнесена к Комитету государственной безопасности (КГБ), став его Первым главным управлением.

После крушения советской власти КГБ был разделён на несколько служб и агентств. Политическая разведка была выделена в СВР. Это – Служба внешней разведки Российской Федерации.

Еще из наркоматов мы будем упоминать оборонное ведомство (НКО) и внешнеполитическое (НКИД).

Разведка военная многие последние десятилетия была известна как ГРУ (Главное разведуправление). Но стоит помнить, что в «раннесоветские» годы основа вооруженных сил называлась РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия). Для краткости ее Разведуправление мы будем называть РУ РККА.

Британская спецслужба, ставшая партнером НКВД по операции «Ледоруб», на английском называлась *Special Operations Executive (SOE)*. На самом деле адекватно перевести это на русский язык невозможно. В ряде российских книг она фигурирует как «Управление специальных операций» (УСО) или даже как «СОЭ». Мы всё-таки предпочтём SOE.

Ещё из английских аббревиатур мы будем использовать RAF, что значит *Royal Air Force*, то есть британские Королевские военно-воздушные силы. Согласимся, что RAF – точно короче.

Ах, да! Еще была правящая и единственная партия. Сначала Российская (Р), потом Всеобщая (В) коммунистическая (К) партия (большевиков). Получается РКП(б) или ВКП(б). На последнем при жизни Сталина XIX съезде она была переименована в КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза), в качестве каковой и закончила своё существование в 1991 г.

Давайте расставим теперь всё это по алфавиту и проверим, насколько запомнили. Итак:

ИККИ – Исполком Коминтерна

ИНО – советская политическая разведка

ВКП(б) – название правящей в СССР партии в годы войны

ВЧК – первая советская спецслужба
ГПУ – переходное название главной советской спецслужбы
ГРУ – советская и российская военная разведка
КГБ – окончательное послевоенное название главной советской спецслужбы
КПА – компартия Австрии
КПГ – компартия Германии
КПЗБ – компартия Западной Белоруссии
КПИ – компартия Испании
КПУ – компартия Уругвая
КСИ – Красный спортивный интернационал, спортивное «крыло» Коминтерна
МИ-5 – британская служба внутренней безопасности
МИ-6 – британская разведка, также известная как СИС
МОПР – Международная организация помощи борцам революции, коммунистическая благотворительная организация
НКВД – советское суперведомство внутренней и внешней безопасности
НКГБ – Наркомат госбезопасности
НКВД – Наркомат иностранных дел
НКО – Наркомат обороны
ОМС – разведка Коминтерна
РККА – Красная Армия
РКП(б) – название правящей в России партии до образования СССР
СВР – российская политическая разведка сегодня
СИС – «Сикрет интеллидженс сервис», см. *МИ-6*
ФКП – Французская компартия
RAF – британская боевая авиация
SOE – британская спецслужба-партнёр НКВД в годы войны.

Всё! Кажется, легко запомнить и разобраться. Правда, первый столбец у нас получился похожим на шифровку. Но и тема книги – обязывает.

Благодарность (и пожелание) принцу Чарльзу от британского соавтора

Нашу первую личную встречу я назначил Сергею осенью 2017 г. в моей, на первый взгляд, заурядной английской деревне Темпсфорд в том самом графстве Бедфордшир. Ну, что у нас там? Центральная улица. На ней – отделение Королевской почты и паб. Рядом с пабом – классическая красная телефонная будка. Ну, ещё, конечно, старинный, но, в принципе, привычный для Англии храм Святого Петра. Построен он на месте, где церковь стояла ещё с X века. Но и это для Англии – эка невидаль. С богатой историей у нас всё в порядке.

И всё же наша деревня – особенная.

Ещё у нас там – памятник взлетавшим с теперь уже давно закрытой авиабазы *женици-нам*-разведчицам. А на этом памятнике (который, между прочим, открывал сам принц Чарльз, наследник престола) – имя не только «Елены Никитиной». Там ещё несколько русских имен.

Теперь уже много лет назад, когда я переехал в эту часть Англии, я понял для себя, что с этой местностью связана какая-то недосказанность, тайна. Теперь-то я тому же Сергею могу объяснить, что лысая вершина местного холма – из-за того, что как раз во Вторую мировую войну там срубили деревья, которые мешали гарантированным приземлениям самолётов. Но каких самолётов? Когда я сюда ещё только переехал и стал копаться в истории этого края, то сначала «уперся в стенку»: даже в 1990-е гг. местные старожилы ссылались на то, что в годы Второй мировой подписали документы о неразглашении и ничего мне рассказать не могут.

Авторы у мемориала девушкам-разведчицам в английском графстве Бедфордшир

Потом, когда британский парламент в Вестминстере принял Акт о свободе информации, стало проще. Из рассекреченных документов я узнал подробности того, как здесь работал аэродром, с которого взлетали самолёты, на борту которых находились диверсанты, подготовленные SOE. Кстати, то были не только британцы, но и американцы, французы, канадцы, поляки. Но ещё, как выяснилось, – и советские разведчики. В итоге я опубликовал целую серию книг, на одну из которых и наткнулся Сергей, когда готовил для своей телепрограммы специальный

репортаж к юбилею со дня рождения начальника советской разведки времен Второй мировой войны.

Но уже при нашей первой встрече Сергей меня, как говорят в России, оговорил. Даже бегло просмотрев имевшиеся у меня документы из британских Национальных архивов, он, как мне показалось тогда, как-то даже слишком самоуверенно сказал: «Если эти люди и были присланы в Британию советской разведкой, то вербованы они были из Коммунистического Интернационала».

В принципе, ссылки на Коминтерн можно найти и в рассекреченных британских материалах. Например, когда после войны в британских спецслужбах стали проводить ревизию сделанного (и опечалились, что могли своими руками отправить на континент советских агентов, которые теперь уже работали против не Германии, а Запада *вообще*), то не кто-нибудь, а Ким Филби писал: «Сам по себе материал не особенно интересен, но его анализ доказывает, что во время войны в НКВД работали в тесном сотрудничестве с распущенным Коминтерном»¹⁷. Минимум во второй части этого предложения Филби написал своим британским коллегам правду. И всё-таки, насколько я понимаю, даже Сергей не мог предполагать, *сколько* всего нового об участниках операции «Ледоруб» вскроют фонды РГАСПИ, в которых хранятся материалы Третьего Интернационала.

В нашу первую встречу Сергей меня, конечно, и «уколот», указав на ошибку, допущенную и мной, и упомянутым выше Доналом О'Салливаном. Дело в том, что мы оба опубликовали фотографию присланного в Британию из Москвы Франца Лёшля («Всеволода Трусевича»), сопроводив её пояснениями, что он облачён в советскую форму¹⁸. Нам-то, на Западе, кажется, что если на довоенной фуражке звезда, значит – Советский Союз. Сергей сразу сказал, что форма – не советская, а ещё какая-то. По ходу наших совместных изысканий обнаружилось, что – республиканская испанская.

---

¹⁷ Philby to R. Hellis, TNA KV 2/2827.

¹⁸ B. O'Connor, p. 128; D. O'Sullivan, p. 314.

«Всеволод Трусевич»/Франц Лёиль в испанской республиканской форме

В то же время уже я был немало опечален, когда Сергей познакомил меня с некоторыми весьма разрозненными, но всё-таки имевшимися публикациями о сотрудничестве НКВД и SOE в России. Например, книга Александра Колпакиди и Александра Севера «Разведка в Великой Отечественной войне». Заголовок главы об англо-советских контактах – «Москва и Лондон: *неудачное сотрудничество*» (курсив мой. – Б. О'К.). При этом делается такой вывод авторами, позволяющими себе, например, такое описание: «В конце ноября 1941 года были подготовлены первые двое агентов. Вот только достичь реальных результатов не удалось»¹⁹.

---

¹⁹ Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 годах. – М., 2004, С. 485–487 – в: Москва и Лондон: неудачное сотрудничество // Александр Колпакиди, Александр Север. Разведка в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010. С. 115.

Во-первых, в ноябре 1941 г. в Британию прибыли не двое, а трое человек из СССР. Во-вторых... Про это – в основной части нашей книги.

На основании такого даже самого стартового перекрёстного сравнения и родилась идея перепроверить и друг у друга, и других авторов, обогатив сведения тем новым, что, судя по всему, могло открыться в российских архивах.

Для начала я передал Сергею копии документов о пяти *девушках*-участницах операции «Ледоруб».

Буквально через неделю Сергей написал мне уже из Москвы. Из пяти имён в архиве Коминтерна обнаружились три, и по всем трём выяснились детали, которые не были известны на Западе. Ещё через несколько месяцев работы совпадение было полным: пять из пяти. Тогда я передал моему российскому соавтору и остальные имевшиеся у меня документы из TNA, а сам приступил к дополнительному перекрёстному изучению западных источников, пытаясь ответить на новые вопросы, возникшие после изучения Сергеем документов в России.

Забегая вперёд, должен сказать, что совсем другое завершение обнаружилось, например, в истории с советскими разведчиками, которые должны были быть заброшены из Англии в Австрию. У того, что много лет казалось мне безысходной трагедией, обнаружилось то, что, конечно, с определённой натяжкой, но всё-таки можно назвать подобием «счастливого конца».

Но до этого мы опять же ещё доберемся. А уже здесь скажу, что когда-нибудь надо будет приглашать принца Чарльза открывать у нас в Темпсфорде обновленный мемориал. Потому что теперь, когда история операции «Ледоруб» зазвучала, скажем так, в режиме «стерео» (не через одну, а через две «колонки» истории – британскую и российскую), про участников той операции стало известно действительно намного больше.

Спасибо генералу Фитину от российского соавтора

...Есть в старой Москве, на Остоженке, милый жёлтенький особнячок, который еще в 1920-е передали кадровикам ИНО ВЧК. Но многие десятилетия многие миллионы москвичей и гостей столицы, которые проходили мимо этого особняка, ни о чём таком и не догадывались. Ну, разве что среди выпускников расположенного по диагонали Иняза и когда-то находившегося в конце этой улицы МГИМО процент посвященных был повыше: ведь выпускников как раз таких вузов чаще всего приглашали в политическую разведку: от ВЧК до КГБ. Да и сегодня это, наверное, так – хотя конкретно отсюда кадровики ИНО съехали.

Сейчас в этом особняке вполне открыто располагается пресс-бюро Службы внешней разведки России. Впрочем, «открыто» – понятие относительное. По старой памяти, на воротах – просто домофон (без каких-либо обозначений). А ворота встроены во вроде бы и прозрачную, решетчатую, но, тем не менее, весьма солидную ограду. Больше того, забор отделяет проезжую часть и тротуар настолько солидной дистанцией от особняка, что даже когда в новые времена на фасаде появилась мемориальная табличка в память о Киме Филби, предназначение этого особняка было известно только очень проницательным (или опять же – тем самым посвящённым).

Всё изменилось осенью 2017 г. Тогда на лужайке перед особняком поставили во всех смыслах зримый памятник. Фигура в накинутой на плечи шинели – тот, про существование кого в России знает любой, кто смотрел «Семнадцать мгновений весны». Это – начальник советской разведки периода Великой Отечественной. Однако и здесь есть одно существенное «но».

Генерал Фитин. На правой стороне груди видна и высшая награда независимой тогда Тувинской Народной Республики: орден Республики (на фото – крайняя левая награда). Этим орденом Фитин был награжден одним указом с Берия и Меркуловым. После войны его обвинили в том, что он входил в «банду Берия».

Благодаря таланту и невероятному обаянию Олега Табакова имя одного из главных действующих лиц «Семнадцати мгновений», главного нацистского разведчика Вальтера Шелленберга, знал чуть ли не каждый школьник. Но как звали того, кто Шелленберга вообще-то победил? Как звали начальника *советской* разведки?

В фильме подчиненные обращались к нему «Владимир Николаевич», а сыграл его актёр лет на десять старше, чем в войну было генералу *Павлу Михайловичу Фитину*...

Кстати, может, и хорошо, что генерал-лейтенант Фитин *не* видел «Семнадцать мгновений весны». Премьера сериала, которая, как рассказывают люди старшего поколения, заставляла вымереть улицы советских городов, пришлась на август 1973 г. Генерала Фитина не стало еще в декабре 1971-го. Последнее место работы перед выходом на пенсию было... фотокомбинат Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. То есть он и так был отодвинут. А если бы увидел фильм, где его даже не называли по имени?!

Ему, конечно, здорово досталось, когда его записали в «банду Берия». На самом деле, насколько известно, он, Фитин, никакого отношения к репрессиям не имел. Напротив, его подпись стояла не под одним документом о реабилитации репрессированных ещё в сталинские времена. Но служил конечно, под началом Берия: разведка ведь входила в НКВД. Вот Фитина «за компанию» и «зачистили». Хорошо хоть, что не расстреляли!

Останавливаюсь на фигуре Фитина так подробно по двум причинам. Во-первых, его имя не раз мелькнёт на страницах и этой книги как человека, который с началом войны пошёл на то, чтобы вновь привлечь к оперативной работе многих из тех, кого в «ежовщину» записали в подозрительные личности, а то и во «враги народа» (а таких людей будет достаточно среди *героев* этой книги). Во-вторых, установка памятнику Фитину стала одним из первых публичных мероприятий СВР после того, как её возглавил Сергей Нарышкин. А с ним у меня, как у политического журналиста сложился очень хороший рабочий контакт в бытность Сергея Евгеньевича председателем Государственной думы. Вот летом 2017 г. новые подчиненные Нарышкина и обратились ко мне с предложением подготовить к установке памятника (а она приходилась на 110-летие со дня рождения Фитина осенью того года) специальный репортаж.

Я конечно же согласился. Но когда прочёл то, что о Фитине есть в официальной истории СВР, то понял, что какой-то неизвестной новой *защелки* для специального репортажа не проглядывается. Ну, разве что *всего-то одна строчка* в его воспоминаниях, включенных в «Историю российской внешней разведки»: «Предпринимались попытки использовать возможности разведки, особенно английской, для выброски нашей агентуры на территорию Франции, Чехословакии, Италии и собственно Германии»²⁰. Вот здесь я как-то сразу как чувствовал, что если копнуть, то за скупыми строками откроется настоящий «космос». Он и открылся. Особенно когда я добрался до творчества Бернарда О'Коннора.

Вообще, когда я начал читать иные западные источники, то, с одной стороны, поразился, сколько ещё обо всём этом уже написано в Британии, Германии и Америке (и надо сказать, что объём работы проделан колоссальный!). Но с другой стороны, я, конечно, часто спотыкался о неточности, связанные либо со стереотипами о России, либо с незнанием российских, советских и, в целом, восточноевропейских реалий.

Ну, например, у Стивена Тайаса (автора, в целом, более чем интересной книги о штурманфюрере СС Хосте Кокове, который допрашивал многих пленённых советских разведчиков) находим пассаж, что 25 декабря 1942 г. в штаб-квартире советской военной разведки в Москве «наверное, было небольшое торжество»²¹. Во-первых, как знает любой *россиянин*, Русская православная церковь отмечает Рождество не 25 декабря, а 7 января. Во-вторых, *советские* разведчики, были в большинстве коммунистами-атеистами и Рождество не отмечали. В-третьих, если они и отмечали Рождество, то точно не в кругу сослуживцев. Ещё пример. Во всё той же очень скрупулёзной книге Донала О'Салливана, когда дело доходит до иллюстраций, то грамота о награждении Фитина нагрудным знаком Заслуженного работника НКВД почему-то названа «членским билетом»²² – так, как будто в советских «органах» было членство, как в СС в Германии.

Вступив в переписку с Доналом О'Салливаном, приехав в Англию к Бернарду О'Коннору (а потом и пригласив его в Москву), поработав в архиве Коминтерна, уточнив многие вещи через пресс-бюро СВР, я понял, что надо готовить не только специальный телерепортаж, но и делать минимум серию статей (что и было сделано на страницах журнала «Международная жизнь»²³), а то и книгу. Тем более, что сопоставление двух массивов документов, из ТНА в Лондоне и РГАСПИ в Москве позволяет наконец лишить эту историю... «гестаповского фильтра».

²⁰ Воспоминания начальника внешней разведки П.М. Фитина // История, Т. IV. С. 25.

²¹ S. Tyas, p. 71.

²² D. O'Sullivan, p. 301.

²³ С. Брилев, Б. О'Коннор. «Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки // Международная жизнь. № 3. 2018; С. Брилев, Б. О'Коннор. «Нелегалы» наоборот. Многоликая французка // Международная жизнь. № 6. 2018.

«Гестаповский фильтр»

С той или иной степенью оперативности и успеха британцы переправляли посланцев Москвы в оккупированную нацистами континентальную Европу. Не один и не два таких «нелегала», будучи переброшенными, вживались.

Но многих из героев этой книги немцы всё-таки схватили. Кого-то брали сразу по приземлении, расставив им ловушки путем радиоигры или попросту заметив в небе парашюты. Кого-то высчитали потом. В Германии о подозрительных «стучали» куда нужно бдительные бюргеры. Во Франции... Франция, кажется, до сих пор не поняла, что произошло с её обществом во время оккупации. В итоге очень многое из того, что хранится в Национальных архивах в лондонском Кью – это данные о советских разведчиках от... гестаповцев, которые допрашивали их во время войны, а после войны стали работать на британцев.

Надо сказать, что, как это почти во всём так устроено у немцев, к допросам пленённых советских разведчиков в гестапо подходили со всей возможной педантичностью. Стивен Тайас, написавший совсем недавно книгу о штурмбанфюрере СС Хорсте Капкове, поясняет, что 19 января 1943 г. Имперское управление безопасности РСХА выпустило инструкцию по допросам советских парашютистов за подписью шефа гестапо Мюллера²⁴. Вопросник включал без малого сорок восемь (!) пунктов с пояснениями о том, как выбивать дополнительную информацию²⁵. Но потом гитлеровцы, уже сами пленённые британцами, естественно, делились информацией так, чтобы подороже себя продать или хотя бы выгородить, заставляя британские спецслужбы, по выражению Стивена Тайаса, «проглатывать» свои утверждения²⁶.

В XXI веке термин «гестаповский фильтр» ввёл в оборот Донал О'Салливан, но проблема – давнишняя. Ещё в 1970-х Леопольд Треппер сетовал на то, что «после окончания войны, желая спасти свои шкуры, люди из зондеркоманды измышляли истории одну экстравагантнее другой»²⁷. Кстати, не успела выйти в печать книга Треппера, как в ФРГ была опубликована основанная на материалах гестапо работа Гюнтера Ноллау и Людвиг Циндеркласса²⁸, где, как мы покажем, встречается тот самый механистический пересказ иных материалов от гитлеровцев.

Конечно, на первый взгляд, странно так говорить, но к следствиям действия «гестаповского фильтра» относится и появление такого, казалось бы, героического термина, как «Красная капелла». Почему немцы придумали само это слово – «капелла»? Потому что, в свою очередь, музыкальный термин «пианисты» они применяли к радистам советских резидентур в Европе. «Пианистов», чьи передачи немцы пытались запеленговать и расшифровать, было много. Отсюда – «капелла». Но и *резидентур* было много. И они были разного ведомственного подчинения. Например, выходец из Коминтерна Леопольд Треппер и его сотрудники в Бельгии и Франции находились в подчинении РУ РККА. А «Старшина» (Шульце-Бойзен) и «Корсиканец» (Харнак) в Германии работали на НКВД. Между тем у многих авторов (и запад-

²⁴ S. Tyas, p. 76.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 68.

²⁷ Например, вот что Л. Треппер писал о нацистском прокуроре Редере, который был председателем трибунала на всех процессах бойцов «Красного оркестра», а к 1970-м занимал благообразную должность заместителя бургомистра небольшого немецкого местечка {88}: «16 сентября 1948 г. он заявил следователю, который вел его дело и которое впоследствии было прекращено «за отсутствием состава преступления»: «Я знаю, что общее число осужденных из «Красного оркестра» во Франции и в Бельгии не превысило 20–25 человек. К высшей мере наказания приговорили одну треть...» [На самом деле] расстреляны, обезглавлены, повешены, умерли под пыткой, покончили жизнь самоубийством или навсегда остались в концентрационном лагере минимум 48 человек из числа арестованных в Бельгии и Франции».

²⁸ Nollau G., Zindel L. Gestapo rift Moskau. Munich: Heyne, 1980.

ных, и российских) «Красная капелла» иной раз проходит как один коллектив. Вот ведь даже «главный диверсант» НКВД Павел Судоплатов в своих мемуарах «Спецоперации» невольно писал о «Красной капелле» как о подпольной сети «созданной» (курсив наш. – *Авт.*) военной разведкой и НКВД²⁹. Понятно, что такой автор, как Судоплатов, прекрасно разбирался во всех тонкостях, но его лишённая нюансов ремарка тем более внесла путаницу.

Перепроверка, а уж тем более отделение зёрен от плевел – одна из главных наших задач.

---

²⁹ Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

Участники соглашения

...Если со станции московского метро, которая, как мы выяснили, когда-то называлась «Улица Коминтерна», перейти на соседнюю станцию «Библиотека имени Ленина» и выйти в город через вестибюль под Домом Пашкова, то там еще одна примечательная доска. Светлый мрамор. Соответственно, следы от винтиков, которыми прикреплялись металлические буквы бывшего названия, заметны ещё лучше. И что же? Чётко видно, что до того, как стать Метрополитеном имени Ленина, московское метро носило имя Кагановича.

...Лазарь Моисеевич Каганович прожил долгую жизнь, но, будучи истинным представителем своей эпохи, оставил удивительно *никакие* воспоминания. Всё больше – пересказ постановлений ЦК и Московского городского комитета партии большевиков. Один из немногих живо описанных эпизодов – про всё то же метро. А именно: как, возглавляя московскую парт-организацию, он, Каганович, ходил по арбатским переулкам, прикидывая, как соотносится наземная застройка и подземный маршрут пролегания метро³⁰.

Думал ли Л.М. Каганович о том, что это доносящееся и сегодня из-под земли арбатских переулков постукивание поездов может отвлечь?! А ведь наверняка – отвлекало. Отвлекало тех, кто собирался в особняке британского военного атташе в Большом Николопесковском переулке. С недавних пор этот особняк передан под резиденцию посла Мексики в России. С любезного согласия мексиканского посла Нормы Пенсадо Морено российский соавтор побывал в этом здании.

Скорее всего, за прошедшие годы здесь много что изменилось. Но общая планировка – точно та же. Есть где посидеть-поговорить. Есть и зал для обедов. И конечно, как это принято в России, где бывает зима, при входе есть вешалка. Впрочем, лето 1941 г. было во всех смыслах жарким. Скорее всего, приходя на переговоры (а они шли в период между 14 и 29 августа), советские представители ничего с себя не снимали, а отправлялись прямо в один из залов. Предполагаем, что переговоры шли в том, окна которого смотрят не на улицу, а в сад. Но не думаем, что переговорщики в сад выходили: тогда их можно было бы подслушать из соседних домов.

Кто же был сторонами соглашения, выработанного под стук поездов московского метро и включавшего знаковую фразу о том, что «сотрудничество не только желтельно и осуществимо, но и существенно для достижения общей нашей цели разгрома врага»?³¹

По идее, что касается саботажа и диверсий (а «стержнем» договорённости было именно это), то советскую сторону должно бы было представлять профильное 4-е «судоплатовское» Управление НКВД³². Но в обстановке огромного напряжения всех сил на фронтах и переговоры, и дальнейшую координацию в Москве поручили 1-му Управлению, внешней разведке. Она тогда только-только вернулась во всеильный НКВД из было выделенного в отдельное ведомство Наркомата госбезопасности. Под соглашением стоит подпись «генерал Николаев», чью личность мы раскроем чуть позже.

Британскую сторону представляло то, что в советской переписке получило кодовое наименование «Секта»³³. SOE, Управление специальных операций, – уникальная структура, возникшая 22 июля 1940 г. (т. е. после падения Франции) на стыке сразу нескольких

³⁰ Каганович Л.М. Памятные записки. М.: Вагриус, 2003. С. 417.

³¹ Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. IV. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 663.

³² Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 286.

³³ Там же.

ведомств³⁴, но в итоге подчинённая в межпартийной британской «национальной коалиции» времён Второй мировой войны Министерству экономической борьбы во главе с лейбористом Хью Далтоном³⁵. По свидетельству очевидцев, Черчилль задачу SOE сформулировал очень кратко, но и очень ёмко: «А теперь подожгите Европу»³⁶. На переговорах в Москве SOE представлял подполковник-сапёр Д.Р. «Бобби» Гиннес³⁷.

Стоит заметить, что сегодня даже у западных авторов в отношении этой службы иной раз проскальзывает некоторое пренебрежение. Мол, она была настолько наспех «склеена» Чемберленом и собрана Черчиллем, что не пользовалась авторитетом у *настоящих* разведслужб Его Британского Величества. Больше того, из рассекреченной теперь британской межведомственной корреспонденции времен Второй мировой следует, что, например, иной раз руководство SOE действительно с трудом выбивало от Королевских ВВС бомбардировщики, требовавшиеся для заброски агентов в оккупированную нацистами Европу³⁸, а еще SOE действовала с оглядкой на «Секрет интеллидженс сервис». Вот и тот, кто будет руководить московской миссией SOE на протяжении большей части войны, Джордж Александр Хилл, откровенно признает в своём дневнике, что «SOE – не такая всемогущая, как НКВД здесь»³⁹. Но кто и мог сравниться со сталинской машиной спецслужб, которая включала одновременно и разведку, и репрессивный аппарат, и «архипелаг ГУЛАГ», и погранвойска, и паспортные столы, и т. п.?!

Однако хотя SOE, конечно же, не было такой всемогущей, как организации-наследницы ВЧК, её оперативные успехи бесспорны. Например, заброшенные именно SOE в оккупированную Чехословакию агенты разделились с «пражским мясником» Рейнхардом Гейдрихом.

Инициатива пригласить делегацию SOE в Москву принадлежала британскому послу сэру Стаффорду Криппсу. Стоит сказать, что в Лондоне такая идея вызывала восторг отнюдь не у всех. Виктор Кавендиш-Бентинк из Объединённого Комитета по разведке Объединённого разведывательного комитета (Joint Intelligence Committee) писал: «Мы маниакально предлагаем русским советы и технических экспертов, а они этого не хотят, и это только вызывает их подозрение»⁴⁰. Как бы то ни было, в начале августа 1941 г. Криппс обратился к Молотову с предложением по координации пропаганды против Германии⁴¹. Важным подготовительным моментом стал ужин 6 августа 1941 г. в Лондоне, на котором глава SOE Хью Далтон и глава «Секрет интеллидженс сервис» сэр Стюарт Мензис согласились, что коммунисты в оккупированной Европе могли бы стать ценным подспорьем для проведения разведывательных и подрывных операций⁴².

В Британии именно под SOE был «заточен» совершенно секретный аэродром Королевских ВВС, обустроенный на задворках графства Бедфордшир.

³⁴ SOE появилось в результате слияния трех секретных подразделений, существовавших ранее. До этого в лондонском «Электра-Хаус» (ЭХ) уже работал «Департамент-ЭХ», созданный после аншлюса Австрии в 1938 г. с целью ведения пропаганды. Разведка МИ-6 создала Секцию D с целью исследования возможностей саботажа, пропаганды и прочих вспомогательных средств для ослабления противника, Военное министерство – службу, призванную исследовать возможности партизанской войны (параллельно с которым существовала и служба, занимавшаяся как заброской агентов, так и вывозом из оккупированной Европы разведчиков и VIP-персон). Окончательно SOE сформировано 1 июля 1940 г. См.: Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88; B. O'Connor, p. 10; D. O'Sullivan, p. 5; M. R. D. Foot. The Special Operations Executive 1940–1946. Pimlico, 1999)/

³⁵ D. O'Sullivan, p. 5

³⁶ Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88.

³⁷ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 385.

³⁸ D. O'Sullivan, p. 51

³⁹ Reminiscences of Four Years with NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files, p. 189 – in: D. O'Sullivan, p. 57.

⁴⁰ Kitchen, SOE's Man in Moscow, p. 97. FO 371/29598 – in: D. O'Sullivan, p. 19.

⁴¹ Новые документы внешней политики СССР. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. // Новая и новейшая история. № 4. 1999. С. 110–111 – в: D. O'Sullivan, p. 17.

⁴² Smith, Sharing Secrets, p. 20 – in: D. O'Sullivan, p. 17.

Аэродром-«иллюзионист»

Когда в графстве Бедфордшир мы отстояли своё под королевским дубом, спрятавшим нас от дождя, то дальше нас ждало посещение взлётно-посадочной полосы (у которой мы и встретили аристократку и её пса). После стольких лет забвения полоса, конечно, растрескалась. В трещины, как водится, попали семена настырных сорняков, и во многих местах серый бетон покрылся яркими зелёными пятнами. Но это даже к лучшему. Таким образом природа сделала взлетно-посадочную полосу такой, какой она выглядела в годы Второй мировой. О чём мы?

Взлетно-посадочная полоса «Темпсфорда». Ныне – частная собственность: перевалочная площадка местных фермеров.

С одной стороны, авиабаза «Темпсфорд» – классика. Например, взлетно-посадочная полоса сориентирована с юга-востока на северо-запад: по той самой преобладающей в этой части Англии розе ветров, которая забрасывала нам капли дождя за шиворот.

С другой стороны, в случае с этим аэродромом всё было необычным. Например, дизайн. В данном случае – то самое слово. Дизайном занимались... иллюзионисты⁴³. Вот, и на сегодняшних картах «Гугл» взлетно-посадочная полоса теряется. Она так встроена в геометрию расположенных вокруг полей местных фермеров, что даже на самой подробной аэрофото-съемке её не сразу и заметишь. В дополнение серый бетон полосы был покрашен зелёными и коричневыми пятнами, чтобы выглядеть как нечто сельскохозяйственное (то есть сегодняшние сорняки в трещинах, что ли, восстановили тогдашнюю картину). «Прошлись» находчивые британские иллюзионисты и спецслужбисты и по окружающим местным постройкам. Окна одних построек разбивались (как будто они заброшены), а сохранившийся и сегодня «Гибралтар»... Внешне – амбар себе и амбар. Деревянный. А внутри – кирпичная кладка и бетонные конструкции.

То есть – секретное убежище, способное выдержать взрыв авиабомб. Именно здесь агентам выдавали парашюты, а перед посадкой в самолет наливали, как сказали бы в России, «наркомовские». Еще давали – таблетки. Таблетки были и от укачивания во время перелёта, и такие, о которых ещё расскажем отдельно. На соседней *ферме* «Гибралтар» агенты получали последние наставления. Там стоял огромный стол с картами и аэрофотосъемкой местности, куда предстояло парашютировать. А девушки-операторы из WAAF (британского Вспомогательного женского корпуса Королевских военно-воздушных сил) вкалывали кнопки с местами

⁴³ В. O'Connor. Churchill's..., p. 24.

назначения самолётов на висевшую на стене огромную карту Европы. Сейчас такое увидишь только в кино.

Внешне деревянный амбар «Гибралтар», внутри которого – кирпичная кладка и бетонные перекрытия.

На деталях, связанных с этим аэродромом, мы остановились так подробно, потому что в англо-советском соглашении о сотрудничестве спецслужб было сказано и следующее: «Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов»⁴⁴. А достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть: чтобы из СССР попасть, например, во Францию, надо было перелететь над всеми оккупированными территориями и самим Рейхом. Самолетов такой дальности у СССР не было. То есть, конечно, были (вспомнить одни только предвоенные рекордные межконтинентальные перелёты экипажа Чкалова на АНТ-25), но ведь то был аппарат крайне тихоходный и немецкую

---

⁴⁴ Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 286.

противовоздушную оборону преодолеть бы не смог. Зато попасть в ту же Францию из английского Темпсфорда – это всего-то перемахнуть через Ла-Манш.

Вернёмся в особняк в Большом Николопесковском переулке, где, похоже, и были согласованы «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе» и собственно соглашение о сотрудничестве.

Мудрёности и витиеватости

Возглавлявший делегацию SOE подполковник Гиннес заселился в отель «Националь» 13 августа 1941 г., а уже на завтра начались переговоры⁴⁵. Как следует из доклада Гиннеса в Лондон, который был добыт советской разведкой, «переговоры начинались после завтрака ежедневно и продолжались до трех-четырех часов утра с перерывом на обед... В целом имело место поразительное единодушие по всем основным принципам»⁴⁶. Вместе с тем Гиннес отмечал, что представления русских по отдельным вопросам были «настолько отличны от наших, что могут отразиться на нашем будущем сотрудничестве»⁴⁷.

Соглашение было подписано под названием, конечно, довольно мудрёным и даже витиеватым: «Запись того, о чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и её союзников»⁴⁸. Но такая форма была выбрана сознательно: «Запись» не являлась *договором*, который нужно было бы согласовывать с НКВД и Форин-офисом (что могло привести к утечке информации), а тем более – *ратифицировать*.

В приложении к этой книге – тексты обоих этих документов. Почитайте. Это любопытнейшие исторические документы. Мы же вместо того, чтобы их пересказывать, отметим четыре примечательных момента.

Во-первых, эта книга посвящена прежде всему тому пункту «Записи», который мы уже цитировали, а теперь приведём полностью: «Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов каждой из этих организаций. Такое содействие включает снабжение документами, организацию прикрытий, снабжение и доставку материалов и радиоаппаратуры»⁴⁹.

Во-вторых, сразу отметим, что с самого начала стороны друг другу, конечно, не доверяли и пытались друг с другом хитрить. Например, в «Предварительный план», который охватывал весь мир, подчинённые Фитина вставили следующий абзац: «Советская сторона не имеет в настоящее время организаций ни в Северной, ни в Южной Америке, и поэтому активные операции предлагается проводить Британской организации, действующей совместно с американцами»⁵⁰. На самом деле это утверждение не выдерживает критики не только с «колокольни» XXI века, когда мы знаем о том, как активно уже в 1941 г. советская разведка работала в той же Северной Америке, в США, по атомному проекту. Так же сегодня хорошо известны и масштабы деятельности в Латинской Америке советского разведчика Иосифа Григулевича, вершиной разведывательной карьеры которого стало назначение его, советского разведчика-«нелегала», послом Коста-Рики при Святом престоле в Ватикане. Но и в 1941 г. возможности советских спецслужб в Новом Свете не были секретом: достаточно вспомнить, что за год до этого было совершено убийство Льва Троцкого в Мексике. Но, как видим, британцы «проглотили» этот пассаж в «Предварительном плане», явно желая побыстрее выйти на соглашение как таковое⁵¹.

---

⁴⁵ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 385.

⁴⁶ Там же, с. 386.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 663–665.

⁴⁹ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 664.

⁵⁰ Там же, с. 670.

⁵¹ Историки СВР пишут: «В 1942 году советской разведкой был добыт секретный документ за подписью заместителя руководителя СИС (подпись на документе неразборчива), который раскрывал подлинное отношение англичан к сотрудничеству с советской разведкой. В этом документе, датированном 8 июля 1942 года, в частности, говорилось: «Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией. Не сомневаюсь, что Советская

В-третьих, по ряду сведений, уже 11 сентября 1941 г. в Москве были подписаны приказы об установлении сотрудничества между разведуправлениями НКВД и РККА⁵². На самом деле наличие такого формального приказа не так уж важно. Вжно, что сотрудничество явно было. И не могло не быть. В этой книге мы еще не раз вернемся к следствиям этого для операции «Ледоруб», но уже здесь напомним о приведённой выше цитате из ответа СВР на запрос ВГТРК: «Основное задание для всех – восстановить и наладить связь с нелегальными резидентами НКВД [и] ГРУ». При этом, правда, в этом же ответе ВГТРК из СВР говорится: «Подбор [участников операции «Ледоруб»] осуществлял НКВД, куда свои кадры откомандировывали Коминтерн и ГРУ, которые могли лишь помогать в подборе»⁵³. Как мы увидим, это важная оговорка.

Наконец, в-четвертых, в «Записи» есть и еще одна весьма примечательная оговорка, которая воспринимается совершенно по-иному, если знать о ещё одной «связке» на советской стороне. В данном случае приведем отрывок подлиннее из советско-британского документа. Итак, пункт 16 Раздела IV:

«Действия партизанских отрядов особенно эффективны тогда, когда они контактируются с регулярными военными действиями или получают какую-либо косвенную военную поддержку.

Поэтому соответствующие Советская и Британская организации должны создавать партизанские отряды в тех странах, которые близко расположены к рубежам СССР и Англии или эвентуально могут стать ареной военных действий в будущем. В отношении этих стран будет еще и то преимущество, что их легче будет снабжать.

В связи с этим соответствующие европейские страны будут, в целях организации и снабжения партизанских отрядов, распределены следующим образом между Советской и Британской сферами деятельности:

СССР:

Румыния, Болгария, Финляндия

Англия:

Западная Европа от Испании до Норвегии, Греция»⁵⁴.

И еще пункт 17: «Вопрос об организации партизанских отрядов в Польше, Чехословакии и Югославии должен обсуждаться между СССР и правительствами указанных стран»⁵⁵.

Между тем...

На следующий день после нападения Гитлера на СССР в Москве состоялось экстренное совещание *болгарских* эмигрантов⁵⁶. Их вожак, Георгий Димитров, сказал им: «Время суровое. Советскому Союзу угрожает смертельная опасность. Все наши политэмигранты должны немедленно включиться в борьбу с фашистским агрессором»⁵⁷. И действительно: вскоре с помощью разведки НКВД из СССР в Болгарию стали забрасывать парашютистов из числа болгарских коммунистов⁵⁸.

Россия является нашим другом только до тех пор, пока она может извлечь пользу из этой дружбы. Она не доверяет нам и приложит все усилия к разведывательной деятельности против нас... Мы не можем доверять русским так же, как, скажем, чехам или американцам, или давать им информацию, которая может выдать важный или деликатный источник». См. Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 389.

⁵² А. Колпакиди. «ГРУ в Великой отечественной...»

⁵³ Ответ на запрос ВГТРК в СВР.

⁵⁴ Запись того, о чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и её союзников // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 665.

⁵⁵ История российской внешней разведки.

⁵⁶ Там же; Красная паутина..., с. 635.

⁵⁷ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 310.

⁵⁸ Более того, в «Истории российской внешней разведки» приводится отрывок из письма Фитина Димитрову от ноября 1942 г., из которого вполне определённо следует, что именно разведка помогала болгарским партизанам: «Нами получено

Но ведь Георгий Димитров был ведь не просто коммунистом-болгарином! Он был и генеральным секретарем Исполкома Коминтерна! И уже 11 июля 1941 г., обращаясь к главе НКВД Лаврентию Берия, он писал, что в Коминтерне «подобрали, проверили и подготовили группы иностранных коммунистов для партийно-политической работы и организации партизанского движения в Германии, Польше, Венгрии, Прикарпатской Украине и Болгарии»⁵⁹. То есть, как видим, Коминтерн собирался работать с партизанами в ареале куда более широком, чем тот, что несколькими неделями позже был прописан в соглашении НКВД-SOE. Собственно, из списка НКВД-SOE здесь только Болгария. Все остальные страны и местности – из, по идее, «британского сектора».

В том же письме Димитров сообщал: «Одновременно проверяем и готовим людей для групп второй очереди, а также для групп в другие страны»⁶⁰. В какие ещё страны? Ответ на этот вопрос содержится в директиве «Вальтеру», которую Димитров подписал ещё 30 июня 1941 г.: «Организуем немедленно ни одной минуты партизанские отряды... Поджигайте военные заводы, склады, нефтехранилища, аэродромы, разрушайте железные дороги, телефонную и телеграфную сеть, не пропускайте перебросок войск и боеприпасов»⁶¹. Кто такой «Вальтер»? Так ведь это – Тито. То есть руководитель компартии Югославии, про которую (как и про Польшу и Чехословакию), как мы помним, в соглашении НКВД-SOE говорилось, что вопрос об организации партизанских отрядов там ещё только предстояло обсудить между СССР и её правительством.

Забегая вперед, заметим, что и британцы следовали букве и духу соглашения, скажем так, весьма вольно: откровенно нарушали границы географических зон ответственности, оговоренных соглашениями с советскими коллегами. Так, 20 января 1944 г. в НКВД пришло возмущавшее чекистов письмо от руководителя миссии связи SOE в Москве Хилла, в котором «Секта» заявила о намерении усилить активность в той самой... Болгарии, которая по соглашению чётко относилась к советской зоне ответственности. Лондон даже просил предоставить информацию о материальных ресурсах и количестве партизан в этой стране, о расположении и количестве войск, охраняющих главные линии коммуникаций из Софии, а также о территориях, безопасных для выброски в Болгарию своей агентуры⁶². А ещё 22 декабря 1943 г. британцы забросили группу из трех офицеров в... Румынию. Во главе группы был разведчик-специалист по бухарестским делам полковник Альфред де Шастелен, чьё задание, как выяснили для себя в советской разведке, состояло в том, чтобы установить контакт с председателем национал-царанистской партии Юлиу Маниу и оказать ему помощь в организации переворота с целью вывода Румынии из войны. Об этом советская сторона узнала вообще из газет⁶³. И т. д., и т. п.

Но вернемся в 1941 г. и констатируем: с советской стороны соглашение с SOE заключил НКВД, но на горизонте сразу появилось РУ РККА. При этом основными участниками опе-

---

сообщение, что отделение гестапо в Софии установило местопребывание секретной радиостанции, связанной с одной из нелегальных организаций Болгарской компартии. Из сообщения видно, что одному из агентов гестапо... удалось включиться в ряды организации, так что члены организации находятся накануне ареста». Историки СВР еще пишут, что, к сожалению, это предупреждение пришло слишком поздно, и приводят текст сообщения из НКВД: «Из Софии нами получено сообщение, что смертный приговор в отношении 18 человек советских парашютистов – болгар и лиц, помогавших им, – приведен в исполнение. Фамилии расстрелянных неизвестны. Полковник, приводивший в исполнение этот смертный приговор, заявил, что на него произвело большое впечатление мужество, с которым осужденные шли на расстрел. Гордо поднимая головы, они умирали с криками «Да здравствует свободная Болгария!», «Да здравствует Советский Союз и победа над фашизмом!». См.: Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 318.

⁵⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 115 – по: Иосиф Линдер, Сергей Чуркин. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1953. М.: РИПОЛ-Классик, 2005. С. 637.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 393.

⁶³ Там же.

рации «Ледоруб» станут коминтерновцы со своими представлениями о прекрасном. Ещё тот замес!

Между тем соглашение НКВД-SOE предполагало, что в качестве «связующих звеньев» в советской и британской столицах будут созданы соответствующие «секции связи»⁶⁴. Называя вещи своими именами, это был первый случай, когда советская разведка открыла своё официальное представительство на Западе, а западная спецслужба – в Москве. В следующий раз так будет уже только после крушения социализма.

В Москве сначала шефом секции связи «Секты» в Советском Союзе был назначен подполковник Гиннес, который и вёл переговоры с НКВД, но при этом не владел русским. Вскоре его заменили на колоритнейшего персонажа: Джорджа Александра Хилла, про которого мы ещё расскажем отдельно в главе «Секции связи», но уже здесь заметим, что в Москве он выслужился от майора до бригадира (ныне уникальное воинское звание, носителей которого надо размещать между полковником и генерал-майором; смешно сказать, но сегодня эквивалент можно найти разве что в армии КНДР, где есть звание «старший полковник»). В Лондоне на советское направление в центральном аппарате был назначен майор Чарльз Милнс-Гаскелл⁶⁵. В 1943 г. он разбился в авиакатастрофе в Северной Африке, возвращаясь из Лондона в Москву, став таким образом единственным погибшим офицером из числа сотрудников центральных аппаратов спецслужб – кураторов операции «Ледоруб»⁶⁶.

В Москве, как мы помним, переговоры вели люди, представлявшие псевдонимами: генерал «Николаев» и тогда еще полковник (но потом тоже генерал) «Осипов». Про «Николаева», который поставил свою подпись под «Записью» и «Предварительным планом», уже здесь объясним, что он был Василий Михайлович Зарубин (1894–1972), которого вскоре отправили резидентом НКВД в США. Там он действовал под созвучной фамилией «Зибулин» сначала под прикрытием должности вице-консула СССР в Нью-Йорке, а потом 2-го секретаря посольства в Вашингтоне⁶⁷. В Москве на хозяйстве, как куратором выполнения соглашения НКВД-SOE, остался «Осипов», чью истинную личность мы раскроем в главе про операцию «Арабат». В Лондон поехал Иван Чичаев, о котором мы подробнее расскажем в главе «Секции связи».

Пока же – одно важное отступление.

---

⁶⁴ Тернистый путь сотрудничества... Т. IV. С... 386.

⁶⁵ В. O'Connor, p. 30.

⁶⁶ D. O'Sullivan, p. 50.

⁶⁷ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 386; А. Колпакиди, А. Север. Разведка в Великой Отечественной войне. С. 631–632.

Уругвайская «вспышка»

Если, как мы, много лет работать с архивными материалами и читать тонны мемуаров, то в какой-то момент твои герои кажутся тебе уже добрыми знакомыми. Это наверное, нормально и даже желанно. Но в какой-то момент начинают мерещиться связи даже там, где их не должно быть. Ну, например.

...Год 1928-й. В Москве проходит первая Всесоюзная спартакиада, задуманная как альтернатива «буржуазным» Олимпийским играм. Составная часть Спартакиады – «красный мундиаль» по футболу. Звезда этого «мундиала» – команда «Красной Федерации спорта» Уругвая, ставшая вице-чемпионом Спартакиады. Пожалуй, самый занятный газетный отчёт – о матче Уругвай – Украина. Газета «Правда» писала: «...На пятнадцатой минуте второго тайма вратарь Украины Норов, спасая команду от гола, бросается в ноги уругвайскому нападению. Благодаря быстрому и резкому темпу игры центр-форвард Уругвая налетел на Норова и невольно нанес ему очень сильный удар в грудь и челюсть. Норова вынесли с поля в бессознательном состоянии. На двадцатой минуте без чувств выносят игрока уругвайской команды»⁶⁸.

При чём тут разведка? Минуточку терпения.

Итак, ещё в отчётах о пребывании этой рабочей сборной Уругвая в СССР находим занятные детали, связанные с профессиональной и партийной принадлежностью южноамериканских футболистов. Согласно записям в архиве Спортинтерна (спортивное «крыло» Коминтерна), в Москву тогда приехала команда из уругвайского Монтевидео в составе, в частности, слесаря, вулканизатора шин, трех каменщиков, двух сапожников, столяра, маляра, типографского наборщика, ломового извозчика, водопроводчика и продавца газет⁶⁹. При этом когда у уругвайцев было еще и турне по Волге и Дону, то газета «Нижегородская коммуна» специально сосчитала, что в составе южноамериканской команды – восемь членов компартии⁷⁰. Но вот когда в материалах Коминтерна дело доходит до *фамилий* уругвайских игроков, то уже ты сам получаешь «удар в грудь и челюсть». К игрокам – членам комсомола в документах Коминтерна отнесены игроки Мажо, Ландера, но и некто с совсем не креольской фамилий «Кравченко Е.»⁷¹.

Возможно, опечатка. Но если обладать многими «лишними знаниями», так и хочется предположить, что уже в 1928 г. мы видим в документах Спортинтерна то, о чём известно о «Красной капелле». А именно у Леопольда Треппера было два офицера советской военной разведки, которые передвигались по Старому Свету начального периода Второй мировой войны под видом как раз нейтралов-уругвайцев. Это те, кого Треппер называет «Михаилом Макаровым» и «Виктором Сукуловым». Они жили в Европе по уругвайским паспортам на имена, соответственно, «Карлос Аламо» и «Винсенте Сиерра»⁷².

И тут сразу так и хочется задать вопрос: не был ли «Кравченко Е.» одним из них? Не был ли он слушателем разведшколы, которого приставили к простодушным уругвайцам (слесарю, каменщикам, ломовому извозчику и т. д.), чтобы отшлифовать тот диалект испанского языка, на котором говорят на берегах Ла-Платы, и набраться уругвайских манер? Разберем эту ситуацию.

---

⁶⁸ Украина – Уругвай // Правда. 22.8.1928.

⁶⁹ РГАСПИ Ф. 537. Оп. 2 Д. 135. Л. 33.

⁷⁰ Нижегородская коммуна. 01.09.1928.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 33.

⁷² Л. Треппер, с. 48; S. Tyas, p. 70.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.